

Легко кивнул, чтобы утвердить свою победу. На глазах Эмили появились скупые слёзы. Вот же ш дурочка.

- Раздражаешь. Ты чего ревёшь?

- Прости. Просто я очень рада.

Я расслабился, а не стоило бы. Через пару секунд мне в живот угодило маленькое элегантное колено. За что?! Будто предупреждая меня больше так не делать, Эмили бросила злостный взгляд на червяка в своей руке и заставила меня его съесть. Кислятина, какой ещё поискать надо. Кто вообще принёс эту штуку в дом?

Нашу минутку романтики свёл на нет рёв из моего желудка. Если подумать, то не так уж давно я и не ел. Сегодня только 2 ноября, значит, на той стороне я пробыл чуть больше дня. Учув мой голод, Эмили мигом отправилась на кухню. Как оказалось, она только что пришла из магазина. Куча еды, но вся сырая. Печаль-беда. Девушка хотела было начать готовить, но я не выдержу ещё несколько минут ожидания. Скоро мой желудок начнёт переваривать сам себя.

Схватив банку арахисовой пасты, мои руки активно принялись намазывать ею тосты. Уже через полминуты я сделал около двадцати бутербродов. Интересно, можно ли зафиксировать этот рекорд официально. Кажется, для этого существует определённая книга.

Всё это время Эмили смотрела на меня буквально с ужасом. Чего такого? Не в первый раз с той стороны возвращаюсь. Наверное, для неё в новинку такое состояние дел. Поначалу девушка вообще не умела готовить, однако, в школе она вступила в кулинарный кружок и быстро наверстала упущенное. Постепенно домашние дела распределились поровну. Видимо, чувствуя свою вину, она мигом поставила чайник. Вот же дурочка.

- Да иди ты уже сюда. Хватит бегать.

Эмили послушно села рядом на стул и опустила взгляд в пол. Да что теперь не так? Всё же складывается как нельзя лучше. Даже немного страшно от таких резких перемен в моей жизни. Чтобы как-то подбодрить девушку, я положил свою руку на её. Лишь немного удивлена. Я не понимаю её мыслей.

- Эй, о чём бы ты ни думала, прекращай это дело.

- В каком смысле?

- Тебя что-то беспокоит. Нет смысла отрицать.

Эмили немного помешкала. Она стиснула плечи и слегка покраснела. Довольно-таки странная реакция. Тут дело уже не в еде. Отложив тосты в сторону, я вытер руку о салфетку и сделал вид внимательного слушателя. Это так напрягает. Давай уже, вываливай всё, как есть.

- Ну понимаешь... Когда ты засыпал, я сделала кое-что странное... Ты помнишь?

Хах, естественно. И ты из-за этого волновалась? Сейчас я могу наделать лишних и поспешных дел, но мне хочется её немного удивить. Видеть улыбку, конечно же, хорошо, но у Эмили есть и другие эмоции. Они лучше, чем натянутая маска.

- Ничего такого не припоминаю.

- Вот как... Здорово, - задорно ответила девушка.

Эмили усмехнулась и прикрыла глаза на мгновение. Мне хватит. Ты меня недооцениваешь. Не делай поспешных выводов. Я не такой хороший, как ты думаешь. Со мной всегда опасно, однако, это не столько из-за моих целей, сколько из-за желаний.

Вскочив со стула, я мигом прижал её к себе. Оууууууу. В голове это было куда проще. Да, я хочу её поцеловать, но эффект неожиданности уже утерян. Чёрт, я промедлил и сделал глупость. Эти испуганные глаза забегали, как сверчки в летней траве. Отчего это я так сильно напуган? Погодите-ка, она закрыла глаза?! Эмили придвинулась ко мне и подалась вперёд. Теперь уже я здесь нерешительный.

ЗВУК: ЗВОНОК В ДВЕРЬ

- Я открою!

- Я открою!

Мы пару мгновений тупо пялились друг на друга. Когда в дверь позвонили во второй раз, я побежал открывать. Чёрт, такая слабость в самый важный момент. Всё-таки и я могу быть хилым. Сам себе противен. Но, может, не стоит её заставлять? То, что Эмили сделала это однажды, совсем не означает того, что она хочет повтора. Для девушек важна же романтика. АААААААА. Мозг кипит. Нужно было больше романов читать!

ЗВУК: ЩЕЛЧОК РУЧКИ

- Вам посылка.

СЕРЬЁЗНО?! Я бы ещё понял, если бы пришёл кто-нибудь из моих друзей, но этот грёбанный курьер... Кхм, он мой спаситель. Стоит дать ему на чай побольше. Своеобразный знак солидарности и благодарности от меня. Я принял большую белую коробку, расписался, отдал полсотни и закрыл дверь. Чёрт, это было слишком щедро. Слегка поникнув, я отнёс коробку в гостиную.

- Что это?

- Без понятия. Думал, это ты заказала.

Эмили отрицательно помахала головой. Мы вдвоём с недоумением уставились на коробку. На каждой стороне был отпечатан большой логотип «The Stars» с миниатюрными музыкальными инструментами. По взгляду Эмили я понял, что она что-то знает об этой организации. Мой вопросительный взгляд пронзает её.

- Кажется, это от агентства.

- АГЕНТСТВА?! Сейчас 2 ноября 2017 года? Когда вы успели?!

- Вчера днём.

И ведь не скрывает своей гордости. Кхм, я тоже горд. Контракт с агентством позволит нам расширить поле деятельности и собирать полные залы, где захотим. Надеюсь, они ничего не подписывали без меня. Точно нет, ведь нужны подписи всех участников группы.

Я распорол коробку. Внутри оказались куски ткани, равномерно упакованные и распаханные

как можно плотнее. Одну такую вещицу пришлось выудить. Да ну в пень! Символика «The Phenomenon of the Storm» - название группы, разбиваемое ураганом. Майки и кепки. Это действительно круто!

- Они пытаются нас задобрить, - иронично изрекла Эмили, однако она не скрывала удовольствия от подарка.

- Пускай. Мне нравится их стиль работы.

Всё это, конечно же, хорошо, но у меня есть ещё куча неотложных дел. Для начала мне стоит поесть, а потом уже заняться готовкой. Пусть Эмили отдохнёт за эти пару дней. Кроме того, я наконец-то решился. Мне нужно кое-что ей показать.

- У тебя завтра нет клубных занятий?

- Есть, а что?

- Я бы хотел тебе кое-что показать. Ничего страшного, я подожду.

3 ноября 2017 года, 10:36 утра, старшая школа имени Роберта Барроумена, класс 11 «С»

ЗВУК: МЕЛОДИЯ ОКОНЧАНИЯ УРОКА

- На понедельник выучите мировые географические рекорды. В частности, обращайтесь внимание на высоту и глубину.

Учитель распрощался и вышел из кабинета. Я же решил, что настало время переговорить с Уолтером. Парень очень сильно нам помог. Нет, серьёзно. Он подправил то, что подгадил я. Нам нужны такие люди. Судя по внешнему виду и проживанию с бабушкой и дедушкой, Уолтер Миллиган не может похвастаться деньгами. Для него, надеюсь, моё предложение будет полезным.

- Уолтер, какие планы на праздники?

- А? Планы? Да, как всегда, никаких. Есть что-то конкретное?

- Как бы да. Не хочешь с нами в тур?

- КХА-КХЕ!!!

Парень подавился слюной. Боже, ты так беспомощен в таких резких ситуациях. Однако спустить тебе с рук твои же заслуги слишком неправильно. Я похлопал друга по спине и вопросительно уставился на него, давая понять всю серьёзность ситуации.

- Такие вещи не решаются мгновенно. Мне нужно подумать.

- Зарплата полторы штуки за месяц.

- Что мне с собой брать?! - выскочил парень.

Для начала я тебя приодену. Так как гастроли будут проходить под знаменем Рождества и Нового года, то стоит запастись соответствующей атрибутикой. К тому же нельзя допустить парня в зелёном свитере с оленем к рок-группе. Как минимум, я куплю ему целый гардероб. Вот только хватит ли моих кровно заработанных... Ради такого случая можно воспользоваться и

злыми деньгами Анкельда. И вообще, в мой план входит разорение этого человека. Одна покупка будет ох какой недешёвой.

- Чувство собственного достоинства, ноутбук и сменное бельё. Остальное в дороге докупим.

- А...

- В счёт зарплаты.

- Тогда ладно.

Хихиканье за нашими спинами всё усиливалось. У стены стояли девушки. Они что-то разглядывали в телефоне и активно обсуждали происходящее на экране, время от времени поглядывая на нас. В конце концов, юные особы не выдержали. Они подошли к нам и сравнили наши лица с чем-то в смартфоне.

- Прости, но ты очень похож на этого парня-ангела.

Немного бестактно сравнивать меня со мной же. Не находите? Девушка, моя одноклассница, приблизилась вплотную. Уолтера тоже обступили, но скорее из-за близости ко мне. Женщины загородили парню свет, вызывая лёгкий приступ клаустрофобии.

- И правда. Сходство на лицо.

- Да-да. Вы родственники?

- А САМИ ПОДУМАЙТЕ?! Они же в школе выступали!!! - не выдержал Уолтер.

Такого напора от этого слабохарактерного человека я не ожидал. Честно, он показался мне таким нормальным в тот момент, но лишь на мгновение. Дальше парень вернулся в состояние «не трогайте меня». Всё же его слава вызвала широкий резонанс в общественности.

- УААА! Как круто! Я хочу автограф!

- Вы моя любимая группа!

- А спой свою последнюю песню, пожалууууууиста.

- Раздражаете. Все вопросы к нашему менеджеру.

Девушки вопросительно уставились на меня. Я же перевёл взгляд на Уолтера. Они выкатили глаза, но недолго думая начали заигрывать с ним. Парень выглядит удовлетворённым. Теперь не жди подарка на Рождество. Вопреки моим ожиданиям, Уолтер не растерялся и тут же перенял инициативу в свои руки.

- Айк, с меня монтаж вашего первого альбома!

- Развлекайся. Мне по делам в клуб надобно. До конца урока вернусь.

Оставив парня наслаждаться обществом старшеклассниц, я вышел из кабинета. Мой взгляд привлекли до безобразия длинные рыжие локоны у окна в коридоре. Это та странная. Она показывает какой-то альбом парню. Мило хихикают и улыбаются. И в этом всё её «нравишься». Хах, как я мог выбирать эту... Язык не поворачивается назвать её девушкой, однако пятьдесят шесть копий меня пошли по тернистой дорожке. Нет, я уверен, что сделал правильный выбор.

Я доволен нынешним положением дел.

В баскетбольном клубе сейчас работает только пара человек, временно свободных от занятий. Этого следовало ожидать, ведь учебный день ещё не окончен. Я подошёл к нашему администратору – Крису. Высокий парень с большим самомнением и шикарной шевелюрой. К тому же он считает себя защитником серых и убогих. Никому здесь не нужно его покровительство.

- Крис, я принёс документы, что ты передавал.

- Немного поздно.

- Думаю, я должен извиниться за такую задержку. Это моя вина. Но больших проблем же не возникнет?

- Я не об этом.

Крис поднапряг себя. По нему видно, что он не решается что-то сказать. Ох уж эти лидеры. Вам стоит побыстрее приходить в себя в таких ситуациях и, не заставляя людей ждать, вываливать всё, как снег на голову. Так всегда проще.

- У меня занятия. Если ты вспомнишь...

- Стой. Я слышал, тебя исключают.

ЗВУК: ПАДЕНИЕ ПАПКИ С ДОКУМЕНТАМИ НА ПОЛ

6:55 вечера, пригород Франклина

- Значит, тебя действительно исключают?

- Похоже на то. Но не волнуйся, может, это даже к лучшему. Теперь я смогу больше времени уделять тебе.

- Что ты будешь делать?

Что я буду делать? Отличный вопрос. Такого поворота событий я никак не ожидал. Чтобы убедиться во всём, я лично переговорил с директором. В школу пришло анонимное письмо с какой-то компрометирующей информацией. Попечительский совет единогласно принял решение исключить меня, чтобы их репутация, как учебного заведения, не пострадала. Что ж, я не могу их винить за это.

Если подумать, у меня будет больше времени для музыки. Хорошо подготовившись, можно поступить без окончания школы. Мне всего-то нужно написать академический тест. Думаю, с этим проблем не возникнет. В завершение моего статуса учащегося я должен в понедельник прибыть с родителями, чтобы те подписали бумаги. В моём случае опекун – Зик Пенбер. Да-да, человек, который достаточно взросл для моего опекуна. Это была не моя идея, уж поверьте. Конечно, ребята из группы знают, но они совершенно не в курсе истинной причины отсутствия у нас с Эмили родителей. Это вызывало вопросы, но всё объяснили национальной программой защиты свидетелей.

- Эмили, я хочу, чтобы на сегодня ты обо всём этом забыла. У нас ещё целые выходные впереди. К тому же, мне нужно тебе кое-что показать.

- Ладно. Но когда мы уже придём? Город скоро закончится.

- Уже почти на месте.

Я провёл Эмили задним двором в сгоревший особняк. В клумбе у дверей нашёлся ключ. Точно, как я и оставлял. Бумажка в дверной петле не тронута, леска на окнах тоже цела – никто не входил без моего ведома.

СКРРРРРРРЧЧЧ

- Ай!

- Что такое?!

- Эм, ничего. Просто за гвоздь зацепилась.

- Ну, ты и трусишка. Давай руку, тут темно.

По ночам в этом месте и правда становится жутковато. Дом и раньше был заброшен, но с тех пор, как полностью сгорел, его вообще никто не навещает. Собственность числится за обанкротившейся риэлтерской фирмой. Участок не может быть выкуплен, пока долг не погасят. Там какие-то очень странные обстоятельства, подробности мне неизвестны.

Мы вдвоём осмотрели шикарную, для сгоревшей, кухню, большую гостиную, две комнаты, винный погреб, ванную и кладовую. После этого поднялись на второй этаж. Тут только четыре жилые комнаты и кабинет с оранжереей. Хах, только. Третий этаж отведён под развлекательный. Наконец-то, я довёл её до чердака. Единственное уцелевшее место, вычищенное мной до блеска. Люк со скрипом распахнулся. Мне пришлось подтолкнуть Эмили, так как она не очень хорошо чувствует себя в темноте.

- Где это мы? – поинтересовалась она.

- Сейчас увидишь.

Я нащупал на балках химические лампы и потряс их, немного погнул. Один за другим источники света оживали, наполняя комнату бледно-зелёной атмосферой. Для девушек нечто подобное романтикой считается? А, к чёрту. Мы здесь не за этим. Вижу, Эмили всё ещё непонимающе смотрит на бедную обстановку.

- Что это за место?

- Это мой дом.

Именно. Это та часть образов из прошлого-будущего, что осталась в моей голове. Сатору не удалось забрать несколько из них: лицо огромного железного человека, образ этого дома, Эмили с поцарапанными коленками, и девушку с короткими чёрными волосами и синей чёлкой. Четыре напоминания о несбывшемся времени, которые останутся со мной до скончания века. Четыре якоря, тянущие мою индивидуальность вниз. И всё же, в этом доме я был счастлив. Я приходил сюда подумать, попытаться вспомнить. Иногда мои ноги сами вели меня сюда. Я не понимал, как оказывался в заброшенном особняке. Отчасти, я и сейчас не понимаю. Мне было страшно, что если я снова окончательно поселюсь здесь, то весь мир рухнет в одночасье, как и в прошлые разы. Нет, я не помню этого, но ведь это так вероятно. Раздражающее, выводящее из себя место было моим спасением от неизвестности кулона. Моё

тело что-то делало, а я не мог знать что. Это угнетало меня, обрезало крылья. Теперь же, я хочу полететь.

- Дом?

- Извини, я хотел сказать «наш», если ты не против.

- Но... Как? Что это за место?

- Я здесь жил раньше. Помню, что и ты тоже. Тебе не кажется наша квартирка слишком... зажатой что ли?

Эмили не знала что сказать. Её можно понять. Я насаждаю ей переезд из уже привычного места. Для неё всё изменится. Нет, конечно, если я замечу, что она не хочет или не готова, тогда всё, ставлю крест на плане.

Чтобы кое-как привести девушку в чувство, я усадил её на матрас на полу перед большим выбитым окном. Пускай посмотрит на звёзды, обдумает всё как можно лучше. Этот вид должен успокаивать. Тем временем я вытащил пару алюминиевых банок из тазика с водой. Поздней осенью это сошло за отличный холодильник для газировки. Лишь бы не замёрзло раньше времени.

«Я тебе нравлюсь?». Что это на меня нашло? Немного странных и неприятных воспоминаний. Ещё один акт беспардонности и эгоизма с её стороны. Брррр. Такой характер невозможен. Как можно заставлять себя пить дынный сок, если он тебе не нравится? Нравится... Серьёзно, никак в толк не возьму, что предыдущие я находили в ней. Она грубая, странная. Кхм, скорее всего также думает и обо мне.

- Айк, это сюда ты часто убегал?

- Да. Мне хотелось вспомнить что-то из прошлых жизней, чтобы лучше понять нынешнюю, узнать, почему всё так отличалось.

- Понятно.

Я протянул Эмили корейский клубничный сок с кусочками ягод. Это её любимый. Специально припас на всякий случай, чтобы задобрить её в случае раскрытия моего тайного убежища. Кто бы мог подумать, что тот день действительно настанет. День, когда я приведу её сюда, на место нашей победы.

- Тебе не стоит беспокоиться. Я не настаиваю. Просто предложил в порядке бреда, - решил я свести давление к минимуму.

- Нет, всё в порядке. Просто это неожиданно. Не думала, что ты бегал сюда.

- Это почему?

- Ну, после твоих подпольных боёв... Мне думалось только худшее.

- Ты же не считаешь меня наркобароном или работником?

- Что? НЕТ!

- А-ха-ха.

Мы медленно потягивали свои напитки, сидя в полной темноте, озаряемые лишь глухим светом зелёных химических ламп. Небо выдалось на удивление чистым для осени. Глядя на звёзды, я могу думать о них, как об уже пройденном пути. Интересно, на скольких из них побывала моя проекция. Видел ли кто-нибудь каждую звезду? Наверняка для этого нужно быть Богом. Ведь никакой жизни не хватит облететь их все.

ЖМАК

Эмили потянула меня за рукав толстовки. А она держит довольно крепко, не ослабляет хватку. Мне даже стало не по себе от этого её выражения лица. На нём смешано стеснение и настойчивость. Взрывная комбинация. Страшно.

- Но откуда у тебя деньги?

- Воспользуемся карточкой Анкельда. Я больше не боюсь использовать такую валюту.

- Ты идёшь на такие жертвы ради этого дома...

- Да какие тут жертвы? Ха-ха. Давно следовало перерасти подростковое бунтарство.

Эмили снова задумалась, однако, не отпустила мой рукав. Тем временем я вытянул всю газировку из своей банки и швырнул её в импровизированную мусорную корзину из перевернутого стула, замотанного рваной тканью. Ну, а что? Экономия везде должна быть, особенно если ты работаешь мойщиком окон на полставки. Кстати, меня, наверное, уже уволили за столь долгий прогул. Было трудно найти даже такую работу. Вся прелесть в отсутствии общения с людьми.

- Эм... А можно мне самой выбрать комнату? – робко донеслось сбоку.

- Что? Разве мы не в одной комнате будем?

- Нет! Я не согласна!!!

- Стой, стой, стой. Конечно же, я шучу. Не верь всему, что я говорю.

Я и, правда, шутил. Для меня это также неприемлемо, как и для неё. Стоит только представить... Лучше этого не делать! Эмили, ты такая доверчивая. Стоп, до меня только сейчас дошло. Комната!

- Значит, ты согласна?

- Ну, как бы банально не звучало, мне всё равно где жить, если ты будешь там. Должен же тебя кто-то в школу будить... Ой, я сказала, не подумав. Прости!

- Да ничего. Всё нормально. Я рад.

- Я тоже.

Разве нужно слышать что-то ещё, чтобы чувствовать себя счастливым? Мне кажется, этого вполне достаточно. Впервые за долгое время я чувствую себя полностью свободным от правил и обязательств. Мне стоит начать работать над собой, чтобы стать более подходящим человеком для неё.

Эмили легла и положила голову мне на колени.

- Кхм, я, конечно, всё понимаю, но, как бы сказать, это немного странно...

- Можешь помолчать? Я пытаюсь придумать интерьер для чердака. Здесь можно сделать много чего интересного. Как тебе, например, большой теннисный стол вон там?

- ЧТО?! Только бильярд!

- Ха-ха-х. Не надейся. Этому месту не хватает женской руки.

Надо же, мы уже ссоримся из-за дома. Я так счастлив. На лицо сама собой наскочила улыбка.

- Чему ты улыбаешься?

- Кто бы знал...

6 ноября 2017 года, 4:13 дня, старшая школа имени Роберта Барроумена

- Кто этот парень?

- Он солидно одет. Чей-то богатый отец?

- Слишком молод для отца.

И, правда. По школьному коридору прогуливается неспешной походкой довольно контрастный человек. Он лысый, однако, с лёгкой бородкой. Из-под дорогого делового костюма вылезают татуировки, плавно переходящие в голову и завершающиеся трискелионом на затылке. Погодите-ка...

- Зик?!

Мужчина прошёл мимо меня, но через пару секунд остановился. Он повернулся, однако, это не было то простодушное выражение лица, коим обычно владел Зик. Настоящий, серьёзный оскал, грубая деловая хватка.

- Привет.

- Ты что здесь делаешь? Да ещё и в таком виде...

- Позвольте представиться, Зик Пенбер, опекун Айка Митчелла и Эмили Като.

- ЧТО?! - вырвалось из моей глотки.

Я выпала в осадок. Этот идиот наверняка проставился другу, чтобы скрыть от родителей факт своего исключения из школы. Да, я знаю, как в прочем, и все остальные. После того хэллоуинского концерта ни один человек в школе не мог не знать о Митчелле и «Явлении шторма». Даже мой одноклассник, Уолтер, выбился в люди в качестве их менеджера. Пусть не сильно обольщается. Он скорее нечто вроде чернорабочего.

Но быть настолько тупым, чтобы вызвать в школу друга-алкаша вместо родителей... Это не прокатит! Аик, ты окончательно перешёл границы. Я понимаю, твоё исключение вызовет широкий резонанс. Даже сейчас много недовольных. Как вы понимаете, большинство из них девушки. Ну, не знаю чем, но уверена - ты это заслужил. Сам виноват, хм.

- Зик, у тебя совесть вообще есть? Ты помогаешь ему врать! Родители Айка могут найти

минутку на своего сына, даже если работают допоздна.

- Ты о чём?

Зик достал из кармана пиджака файл. Он развернул его и показал мне. Настоящий документ, подтверждающий родительские права. Датирован 2 июля 2017 года. Зик Пенбер в возрасте 28 лет... опекун?! С какого?!

- С какого?! – сорвалось с моего языка.

- Со второго июля...

- Да я не про это! Почему? Где его родители? Они настолько далеко и надолго уехали?

- Они не выездные. Вот уже как девять лет на кладбище Литл-Скридж.

ТУДУМ ТУДУМ ТУ-ДУМ ТУ-ДУМ ТУ ТУ Т Т

Сердце начало останавливаться. Я и предположить не могла. Серьёзно, никогда бы не подумала. Айк никогда не говорил, не намекал... Это так на него похоже! «Твои родители... Ты не думал, что они редко бывают дома, потому что не хотят видеть такого жалкого сына?!» – всплыло в моей голове. Я сама ужаснулась своему тону. И даже тогда он ничего не сказал. Насколько сильно я ошибалась. Этот человек сильнее, чем я. Теперь его поведение неудивительно. Это я тогда была неправа. «Я тебя ненавижу!». Нет, эту часть он заслужил, но мне немедленно стоит извиниться перед ним.

- Эй, ты в порядке?

- А? Д-да, почти.

- Тогда, сгоняй мне за пивом. По-дружески, сестрёнка.

- ЧЕГО?! Пшёл с глаз моих, упырь!

- Ладно-ладно, не кипятись, чайничек.

ЗВУК: ЗАКИПАЕТ ОТ ЗЛОБЫ

Спокойно. Тебе нельзя злиться прямо сейчас. На нас и так уже смотрит слишком много глаз. Чёрт, кажется, сумка протекает. Я положила мокрый спортивный купальник в рюкзак после занятий в своей секции. Дура, какая же я дура. И это касается не только купальника. Я всегда делаю поспешные выводы и плохо понимаю людей. Конечно, это ещё не причина для полной амнистии Айка, но если я не извинюсь, то буду чувствовать себя хуже всех.

- Зик, можешь искупить свою вину.

- Какую вину?

Я злобно посмотрела на Джеймса Бонда из Якудзы.

- Как искупить? – задал он правильный вопрос.

- Где сейчас Айк?

- Он хотел погулять по школе, чтобы - цитата: «Запомнить тех, с кем он не хотел учиться и от кого будет рад уйти».

Звучит, как правда. Слегка поблагодарив Зика, я ракетой рванула искать глупого блондина. Даже в последний момент он не прекращает быть таким закрытым, однако, теперь его можно понять, наверное, надеюсь.

- Нигде нет, - выдала я сама для себя после десяти минут поисков.

Школа большая. Мы могли разминуться и даже не однажды. Это очень вероятно, ведь из каждого корпуса в другой ведёт аж шесть коридоров. Причём, это без учёта многоэтажности здания.

- Эй, я тебя обыскался. Ты где пропадала?

Из-за угла вышел Рей. Точно, я совсем забыла. Мы собирались сегодня вместе пойти по магазинам, чтобы выбрать новогодние игрушки для его семейной ёлки. Ничего же не случится, если он подождёт пару минут?

- Прости, пожалуйста. Я сейчас немного занята. Мне срочно нужно найти кое-кого.

- Кого? Может, я помогу?

Ещё чего не хватало. Мне не стоит рассказывать своему первому парню о неудачной попытке признания другому человеку. Кроме того, именно отшившего меня мальчугана я сейчас и ищу. Иначе его не назовёшь. Повзрослей уже, Аик Митчелл.

- Н-нет, спасибо. Я быстро, туда и обратно. Подождёшь у шкафчиков?

- Хорошо, но я буду скучать там один. Не задерживайся.

Я кивнула напоследок и побежала обследовать всё по новому кругу. У кабинета директора пришлось остановиться, так как строгих нравов человек буквально ставит ограничители скорости в коридоре. Моё ухо невольно прислушалось. За дверью ведут беседу двое, однако, это никак не директор. Старый голос и... тупой голос!

- ...понятно. Я вздохну с облегчением, когда таких, как ты, не останется в этом мире.

- Могу сказать то же.

- Мы пришли к взаимопониманию? Неужели.

- Скорее, к взаимной ненависти. Это как любовь, только после объятий хочется воткнуть нож в сердце.

- Ты всегда такой проникательный, Аик. Твои родители бы гордились таким поганым инопланетным вырождением.